

ЗАСЛОН

Литрес

Владимир Гордеев
ДолгоВечный двигатель

Владимир Юрьевич Гордеев

Долговечный двигатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193357

SelfPub; 2023

Аннотация

Пространственный резак.. Оружие? Механизм? Инструмент?
Это установка, совершившая очередную промышленную революцию. Установка, с помощью которой будущее стало возможным, с помощью которой будущее наступило.

Содержание

Intro	5
1. Знакомство	7
2. Совсем не типография	10
3. Резак	22
4. Непростой выбор	41
5. Бросок	53
6. Встреча	59

Владимир Гордеев

Долговечный двигатель

*Изобретает не тот, кто знает, что это
невозможно, а тот, кто этого не знает!*

Intro

Идёт уже десятый день с тех пор, как я оказался на другой планете. Местные сутки больше земных примерно в полтора раза. Благодаря этому мне удалось хорошенько выспаться. Давно я не чувствовал себя таким отдохнувшим. Это больше походило на отпуск. Спишь по четырнадцать часов, потом бодрствуешь ещё двадцать... Делаешь, что хочешь. Однако есть, конечно, и свои нюансы.

Как я оказался на далёкой неизвестной планете? Это всё благодаря книге, являющейся уникальным ресурсом, который позволяет нам оказаться совершенно в ином месте и другом времени. Только в моём случае дело не обошлось только играми разума. Я вполне себе реально преодолел несколько тысяч световых лет, чтобы оказаться на прародине людей. Наверное... Просто я ещё не встретил ни одного человека, точнее, ни одного нормального человека. Вся планета кишит существами! По-другому сложно их назвать. Внешне они не отличаются от людей, но вот мозг у них, судя по поведению, отсутствует.

Как рассказали те, кто меня сюда отправил, это люди без сознания. Даже сказали, что я тоже однажды был таким и мне повезло выжить. Не знаю, правда это или нет. Остаётся верить на слово. Но так как они до сих пор не ошибались и их рассказы совпадали с реальностью в мелких деталях,

которые встречались уже не раз, сомневаться не приходится, только верить во всё, что слышал про это место.

Меня хорошо подготовили, многое дали и рассказали перед отправкой. Задача передо мной стоит конкретная. Как только я её выполню, смогу вернуться домой. Организация обратной дороги – моё главное задание.

1. Знакомство

С чего бы начать свой рассказ? Ах, да, классика новаторских изысканий. Представляете, однажды я решил запатентовать технологию. И знаете, что мне ответили?

«Этого не может быть!»

И всё. Тогда я понял, что смысла нет в этой официальной и борьбе с бюрократической системой. Как говорится, хочешь лететь – лети!

Народное признание – вот, какой путь избрал. Я решил написать книгу, в которой подробно поведал о своём изобретении. После такого никто не сможет опровергнуть моё право, как первопроходца и автора идей.

Книгу я выпустил, но она не была популярна. Да я и не гнался за коммерческим успехом, не в том моя слабость. Именно поэтому, когда на меня вышла девушка по поводу книги, сильно удивился. В телефонном разговоре она предложила встретиться. А кто я такой, чтобы отказывать девушке с чертовски приятным голосом? Тем более, что я вполне свободен и открыт к общению.

Давайте знакомиться, меня зовут Иван Золотарёв, я инженер-конструктор.

Первый двигатель я помог собрать соседу в гаражном кооперативе. Тогда мне показалось, что это просто космос! Все эти гладкие, как стекло, детали, чёткие линии выработки,

механика, как в часах, чертежи, моменты затяжки. Но когда эйфория прошла, и я вернулся к себе домой, меня начали одолевать странные мысли. Я видел и понимал слабые стороны двигателя, отчего хотел его переделать. В двенадцать лет мне удалось создать свой первый конструкторский проект.

Всё детство я собирал конструкторы и мечтал о разнообразных, больших и маленьких, а иногда и огромных деталях, из которых можно было бы собрать настоящий реактивный двигатель. Я много читал об их устройстве, о первых прототипах и об изобретателях.

Мой потенциал раскрылся в качестве инженера-новатора в одной компании по строительству спортивных автомобилей. Да, там меня оценили по достоинству. Я внедрял различные модификации закрылок, рёбер жёсткости, лопастей, форм патрубков. Меня никто не ограничивал в этом. Нарисованные проекты быстро, прямо на этом же заводе, находили жизнь и испытывались на практике в полевых условиях на рабочих машинах. И, как правило, вполне успешно и с соответствующим приростом производительности. Или, наоборот, со снижением других пагубных характеристик – аэродинамического сопротивления, удельного расширения, веса и так далее.

В конце концов, чаще всего вес имел критическое значение, как в [ГОСТ Р 59818-2021](#), но этот ГОСТ для самолетов и вертолетов, а чем мы хуже со своими спортивными автомобилями? Если сделать что-то такое же, но легче, то это

уже считалось успехом. Но мне такой вариант не подходил. Я видел систему намного сложнее, чем остальные. Для меня она была как система уравнений, решаемая методом Ньютона-Рафсона: сложно, но эффективно. Если поменять вес, то изменится толщина и угол потока, снизится надёжность, усилится лентикулярное течение, которое приведёт к утолщению лопаток, что вернёт вес в исходную точку.

Поэтому я очень быстро упёрся в технический потолок. Мне хотелось чего-то большего. И вот однажды, случайно наткнувшись на одну очень сложную и неподтверждённую теорию под названием Эфиродинамика, мне пришла в голову идея создания двигателя, работающего на пустоте. Это нечто из разряда вечных двигателей. Но я всё же склоняюсь, что это словосочетание не имеет смысла. Лучше оно звучит так: долговечный двигатель. Именно такое название и получила моя научно-изыскательская фантастическая книга. В ней выложил все мои мысли и наработки по этому двигателю. Единственной загвоздкой оставалась его реализация. Мне не хватило знаний из области физики и химии. Я много знаю и понимаю, но глобальной систематики, к сожалению, увидеть не смог или не захотел.

Но, пожалуй, это всё.

Вот такое получается знакомство!

2. Совсем не типография

Продолжу историю с книгой.

Точно!

Девушка с милым голосом.

Когда я взял трубку и услышал её чистый и размерный голос, мне показалось, что всё вокруг замедлилось или время вовсе остановилось. И это при условии, что телефон не способен в полной мере передать весь диапазон голоса человека. У меня возникло чувство, что меня обокрали, обделили или что-то скрыли. Это была ещё одна причина, по которой я, вопреки своим убеждениям о том, что звонок по телефону в современном мире схож с пинком в дверь, согласился на встречу по сомнительному и больше похожему на обман или розыгрыш предложению. Загадки я люблю, и эта девушка с первой же секунды превратилась в неё.

В разговоре она даже не назвала своё имя. А теперь представьте степень моего возмущения, когда девушка просто положила трубку, тем самым закончив разговор.

Я хотел перезвонить, но тут выяснилось, что номер был скрыт.

Как я вообще взял трубку? В этой ситуации всё больше появляется вопросов, чем ответов. Природа любит «очень случайные и точные» совпадения в своей математике, поэто-

му я не стал сильно напрягаться и отдался течению судьбы, которое меня лихо подхватило и понесло навстречу неизвестности.

Наша первая встреча оказалась мимолётной. Девушка сказала, что просто хотела убедиться, что это действительно я. И на этом всё.

Я был так увлечён её необычным голосом, что впоследствии не смог вспомнить, как она выглядит. Это какая-то сверхспособность! Девушка идеально подходила на роль шпиона. Она околдовала своим голосом и скрылась, не оставляя самых сложных по природе своей следов – следов в памяти.

Конечно же, это не совсем так. Я мог вспомнить множество деталей её внешности: тёмные прямые волосы, убранные в хвост, невысокий рост, красивая одежда. Однако её лицо... Цвет глаз... Я как будто не смотрел на неё и не пересекался с ней взглядом. Возраст девушки так и остался для меня загадкой.

Я не стал сильно расстраиваться. Следующая встреча будет ещё интереснее.

Такая мимолётность и нераскрытие тем разыграло во мне ещё большее любопытство и желание скорее вновь её увидеть. И следующая встреча не заставила себя долго ждать.

Это произошло в июле. Пожалуй, в самое лучшее время года. Нет ничего восхитительней, чем июльская тёплая, лёгкая и очень короткая ночь. Порой не успеваешь понять, бы-

ла ли она вообще!

На этот раз встреча была запланирована в здании какой-то организации: то ли «Щиток», то ли «ЗАСЛОН». Вывеску я так и не увидел. Удивила и сразу бросилась в глаза охрана периметра: высокий, но при этом невероятно красивый забор с резными узорами вместо решёток, а также столбы словно мраморные колонны с головами разных животных в качестве завершения. Скорее всего, такой дизайн выполнен, чтобы не портить эстетику старого квартала, в котором и располагалось здание организации.

Меня встретил крепкий и вооружённый охранник. Наверное, это был мужчина, если судить по телосложению, но, возможно, я и ошибаюсь. На его голове располагался спецназовский шлем, а лицо закрывал зеркальный визор. Вопросов он не задавал, наверняка обо мне сообщили заранее. Мы обошли здание по внутреннему двору вдоль забора.

Я насчитал пять систем защиты периметра от банальной проволоки «на разрыв» на самом верху с датчиками, также работающими и на вибрацию, до непонятных конусов, торчащих вдоль решётки из колонн. На каждой из них по три в разные стороны. Оставалось только догадываться об их функциональности. Но подходить к ним я бы точно не стал, не зная до конца, как они работают.

Фасад здания также привлёк моё внимание. Он выполнен в готическом стиле. В нём сочетались современные панорамные окна, анималистические узоры и витражи. Один словом,

то, что, казалось бы, никак не могло сочетаться. Долго любоваться его красотой мне не дали, ведь вскоре завели в один из малочисленных входов.

Внутри всё обставлено очень современно и технично: через рамку провели, металлодетектором ощупали, просветили на рентгене, даже счётчиком Гейгера замерили. А у меня, кроме телефона, даже монетки в кармане не оказалось. Чист, как младенец, если верить комментарию охранника.

После всех проверок и удачного их прохождения меня отправили на третий этаж. Я подошёл к лифту и стал ожидать его прибытия.

Когда двери открылись, передо мной появилась та самая девушка. Хотя я и не запомнил её лицо, но чувствовал, что это она.

– Ты уже здесь. Прекрасно! – поприветствовала она меня своим невероятным голосом. Сейчас на ней был облегающий деловой костюм, стильные очки с толстой чёрной оправой, волосы, как и в прошлый раз, убраны в хвост. – Заходи, – продолжила она.

Я молчал. Возможно, потерял дар речи или просто боялся что-либо сказать вслух и опозориться. В голове мелькнула мысль, что неплохо бы тоже поздороваться. Но моя скромность решила за меня, и момент был упущен.

Лифт оказался полностью зеркальным. Куда не посмотри, вокруг простиралась бесконечность. А ещё говорят, что её очень сложно изобразить.

В каждом «соседнем» лифте также находились мы двое.

Из любопытства я посмотрел во все стороны. Потрясающее зрелище!

А вот вид снизу вызвал ряд интересных, с точки зрения мужчины, моментов, которые, вопреки своей скромности, я почему-то озвучил.

– Рискованно, наверное, ездить на таком лифте в юбке.

– Никогда не задумывалась об этом, – быстро, словно ожидая мой вопрос, ответила девушка. – И мне без разницы, я в брюках.

– Я заметил. А можно вопрос?

– Немного позже, почти приехали.

Лифт остановился, и девушка, не дожидаясь, когда двери полностью откроются, широким шагом вышла в коридор.

– Следуй за мной.

«Интересно, когда мы перешли на ты?» – очередная странная мысль сверлила мне мозг.

За ней было достаточно приятно идти. Фигура у девушки невероятно выразительная, а строгий деловой костюм только подчёркивал достоинства. Кажется, меня загипнотизировали приятный и почти неуловимый аромат духов, изящная походка и ритмичные клацающие звуки каблучков. Я даже не заметил, как мы подошли к большому конференц-залу, располагавшемуся практически в другом крыле здания.

– Проходи! – в очередной раз скомандовала она и ловким, очень быстрым движением раскрыла передо мной дверь. И

я, конечно же, без задней мысли шагнул внутрь.

Внутри тут же наступила гробовая тишина. Около десяти пар глаз тут же уставились на меня. От этого мне стало неловко и неудобно.

– Добрый день, – заплетающимся языком поздоровался я, пытаюсь понять, что делать дальше и как себя вести.

Я окинул беглым взглядом весь зал, и только подробный чертёж на огромной видеостене привлёк моё внимание. Несколько секунд хватило, чтобы запомнить его в мельчайших деталях. Тем более отчасти он показался мне знакомым.

Мужчина, сидевший во главе стола, жестом указал сменить изображение. В ту же секунду моему взору представился красивый водопад где-то среди бескрайних джунглей.

– Закончим на этом собрание, – добавил он, и остальные сотрудники зашумели, собираясь.

– Я думала, мы сразу всё обсудим! – с возмущением произнесла девушка у меня за спиной. От её приятного голоса мне даже стало немного уютнее.

– Разберись с ним сама, Марина.

«О! Теперь я знаю, как её зовут...» – проскочил мимолётно вывод.

– Я хотела кофе попить, – с ещё большим возмущением добавила она.

Мужчина нажал на кнопку аппарата и непринуждённо произнёс:

– Вера, принеси два кофе в конференц-зал, – после он об-

ратился к девушке:

– Теперь довольна?

К этому времени все сотрудники уже покинули помещение, и остались только мы втроём.

Мужчина окинул меня оценивающим взглядом.

– Не так я представлял тебя, – сказал он, и мне показалось странным, что он вообще меня представлял. Однако его дополнение вполне оправдало такую фразу: – читая твою книгу.

Да, я здесь из-за книги, хоть и выглядит эта ситуация очень странно.

– Оставайтесь здесь, в зависимости от результата, потом ко мне зайдите... Или лучше сразу вниз.

– Хорошо, папа! – ответила девушка, и у меня в голове сразу прояснились некоторые моменты. Особенно это касалось манеры общения с этим мужчиной. Когда он ушёл, я сел в его кресло, а девушка – рядом. Она пристально посмотрела на меня. Казалось, она даже не моргает.

Я не любитель длительных пересечений взглядов, поэтому немного робко отвёл взгляд на экран. В голове сразу возник увиденный недавно чертёж.

– Что это был за чертёж? – неожиданно даже для себя задал я вопрос.

– А ты внимательный. Я думала, не успел заметить. Но расскажи мне про свою книгу.

– Что?

– Что рассказать? Или ты недоумеваешь, что происходит, и не услышал вопрос?

– Скорее, второе. Про книгу я понял. Однако я никак не могу сопоставить некоторые моменты у себя в голове. На типографию ваша организация точно не похожа... Как она называется-то?

– На этот вопрос я тебе отвечу. Организация наша называется АО «ЗАСЛОН». И скажем так, если надо, то и типография у нас найдётся. Так что насчёт книги?

– Как что? Обычная книжечка. До романа явно не дотягивает. Так, – сделал я неопределённый жест рукой, – рассказик научно-технический, немного фантастический.

– Немного? – на этот раз девушка не скрывала удивление. – Ты там пишешь... Если это ты, конечно! Про такие вещи, которые в наше время ещё и не снились.

– Мне снились, – улыбнулся я. – И да, кажется, я понял цель разговора. Вам нужно понять моё ли оно. И, наверное, только ли моё. Так?

– Ты создаёшь ощущение достаточно умного человека. Это радует.

– Так всё-таки ваш чертёж... – махнул я в сторону экрана. – Там есть серьёзный недочёт. Насколько я могу судить... Девушка рассмеялась.

– Ты хочешь сказать, что не только понял, что это, но и ещё дефект заметил? – улыбка не сходила с её лица.

Я всё пытался по каким-то косвенным моментам запом-

нить её лицо. Что в нём не так? Оно казалось таким простым. Однако, когда я отворачивался, не мог вспомнить и представить его. Я вновь и вновь всматривался, но всё было безуспешно.

– Почему ты так смотришь? У меня что-то на лице?

– Нет-нет. Дело в другом.

– Ну и хорошо! А то много отвлекаешься, продолжим. Если я тебе включу чертёж, покажешь, что тебе не понравилось?

Теперь улыбнулся я.

– Дай мне планшет, и я нарисую его сам.

Я думал, она воспримет это как хвастовство и не более, но мне на изумление девушка достала из папиного стола планшет, включила его и сказала:

– Дерзай!

Программа была мне знакома, поэтому эскиз я накидал быстро. Дальше углубился в детали, с каждой секундой прорисовывая всё больше и больше. Рисовал до тех пор, пока система не предложила мне открыть уже готовый чертёж с огромной степенью схожести.

– Умная система стоит у вас тут!

– Да, неплохая, и она явно видит схожесть чертежей.

– Когда я увидел его на экране, сразу заметил знакомые моменты. Точь-в-точь как в моей книге.

– Неплохо, неплохо. Конечно, не точь-в-точь, но ты прав... Да, это так.

- Значит, не такие и фантастические вещи там описаны?
- Наверное, для этого ты и здесь. Так что не так в чертеже?
- Это же очевидно, – я сделал драматическую паузу.
- Не умничай!
- А иначе для чего я здесь? – улыбнулся я.

На своём чертеже я показал один момент, затем открыл их чертёж.

– Вот смотри. Или уже видишь?

– Нет, пока разницы вообще не вижу.

– Мы стремимся к идеальному распределению угла, окружность должна чётко биться на три сектора по сто двадцать градусов. А у вас что? – я выбрал в редакторе инструмент и произвёл замер.

– Сто двадцать целых и тридцать девять тысячных градусов. Фу! – коротко прокомментировал я.

– Какая мерзость, – добавила Марина. – Но...

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Но прошу заметить, что в конструкторском деле никто не отменял такое понятие, как погрешность. Да, будь длина окружности равна единице, то нам пришлось бы попотеть, чтобы разбить её на три равных сектора.

Девушка промолчала.

– Вернёмся к вашему чертежу. Почему так произошло? Вы как раз и взяли окружность за целое. А надо было просто поиграть с радиусом.

– Всё услышали? – вдруг спросила девушка, нажав на

кнопку аппарата. – Знаешь, мне нравится ход твоих мыслей.

– Только надо аккуратнее. Идеальное сочетание радиуса, окружности и точности секторов вызовет резонанс...

– Да-да, мы читали. Но по мне так этого не может быть! – немного пафосно добавила девушка.

Меня аж передёрнуло от этой фразы.

– Что не может быть? Резонанс? Ферромагнитный резонанс случайно обнаружили. Тоже, наверное, думали, что такого быть не может.

Марина заметила мой возмущённый тон.

– Я что-то не так сказала?

– Нет, всё в порядке. Это мои предрассудки.

Девушка в очередной раз нажала кнопку:

– Мы закончили, сомнений нет. Куда нам сейчас?

– Сразу вниз идите, – прозвучал незамедлительный ответ знакомым голосом папы.

В дверях мы столкнулись, по-видимому, с Верой, она несла кофе.

– Долго ходите, Верочка! – снисходительно, в манере своего отца, высказалась Марина.

– Вы пить будете? – словно не замечая упрёка в свой адрес, спросила секретарша.

– Разумеется, – протянула Марина. Она взяла кофе и подала мне один стакан. Я улыбнулся и принял горячую кружку с ароматным кофе.

– За мной иди. Опять к лифту.

На этот раз пошли другим маршрутом: через рекреационную зону вдоль стеклянной стены, отделяющей нас от улицы. Далее мы вышли в просторный зал с множеством экспозиций, макетов, картин и фотографий. Типичный музей. Я сильно не вглядывался в содержимое фотографий. На них были какие-то незнакомые люди, непонятные установки и их сочетание в разных вариациях, люди с установками, на установках, под, за, вокруг и так далее.

Зал был достаточно длинным, поэтому таких фотографий находилось здесь просто невероятно много. Я даже немного обрадовался, когда он наконец закончился вместе с моим кофе.

– И много же их тут... – с облегчением вздохнул я.

– Кого? Фотографий? Или людей? Или приборов?

– Видимо, всего, – неоднозначно ответил я. – Кто они?

Сотрудники?

– В большинстве своём да.

Девушка шла чуть впереди и разговаривала со мной, не оборачиваясь.

Лифт словно и не уезжал. Он моментально открылся, и мы быстро погрузились в него.

Марина нажала на экран и ввела минус третий номер этажа, далее провела ладонью по сканеру, после чего лифт закрылся и тронулся вниз.

3. Резак

«Для чего им понадобилась моя книга? Неужели их заинтересовали упомянутые технологии? А вдруг в далёком будущем, когда изобретения найдут своего инженера и перейдут, так сказать, в материальный мир, эта компания будет претендовать на какие-либо права? Звучит как бред. Однако вдруг их юристы смогли найти лазейку?» – рассуждал я, пока мы ехали в лифте.

Двери разъехались, и нас встретил тёмный, мрачный коридор. Не хватало только прерывисто моргающей лампочки для пушего эффекта.

Марина молча вышла и отправилась в темноту.

– Тебя долго ждать? Почему тебя всё время приходится подталкивать? Идём же!

Я повиновался. А что ещё оставалось делать?

Коридор оказался не таким страшным, как показалось в начале, хотя никакой фобии у меня нет и в помине. С каждым шагом света становилось всё больше. Наконец-то мы вышли в большой зал.

В центре располагалась установка примерно на метров десять. Не заметить сходство с чертежом просто невозможно.

– Забракованная? – спросил я.

– Уже отрегулировали. Вот только всё равно не работает.

– Быстро же вы! Что это?

– Это мы у тебя спросить должны. Это точно ты написал книгу? – девушка украдкой бросила на меня взгляд.

– У меня там было немного физики, а не детальное описание неподвижного ускорителя магнитного поля в рамках работ по созданию пустотного долговечного двигателя. Только...

– Только что?

У меня глаза полезли на лоб от осознания.

– А что ты удивляешься? Во-первых, мы спустились не на третий этаж, а на три километра. Во-вторых, ты видишь одно из звеньев.

– Боюсь спросить, а какую конфигурацию вы решили воспроизвести? Сколько звеньев?

– Вопросы свои давай ты чуть позже задашь, хорошо? – не дожидаясь ответа, она продолжила: – Сначала ты ответишь на мои. Мы пока не понимаем, как это возможно. По закону Кирхгофа... Надеюсь, ты знаешь такой?

Я усмехнулся.

– В таком случае прошу уточнить. По какому конкретно?

Я посчитал этот вопрос-уточнение чрезвычайно крутым. Мне наконец-то удалось выставить себя в очень важном и достойном внимания свете, но это по моему скромному мнению. Я не любитель беспонтового хвастовства.

Девушка задумалась.

– По первому... Да, по первому! – сказала она, словно от-

вечая сама себе. – Если рассматривать модель, то получается по этим трём элементам поток стекается в узел, он же центр, но нет исходящего потока. Что малость противоречит математике и физике.

– Действительно, противоречит, – улыбнулся я. – Вы разобрались с назначением этого узла? – наконец-то перетянул я одеяло на себя и начал задавать вопросы, на которые, на моё счастье, девушка ответила:

– В книге нет описания его назначения. Какой-то усилитель или концентратор потока.

– Вы отрегулировали его? А то иначе ничего не получится.

– Техники отчитались, что изменения внесли.

– Хорошо... Но кажется, это не так. Мой глазомер меня редко подводит, но тут явно не прямой угол, – я указал на широкую пластину, уходящую вверх из центра установки. – Если у вас всё так сделано, я про точность исполнения, то боюсь, что это пустая трата времени и сил. Соответственно, и денег. А ещё это может быть чрезвычайно опасно для жизни.

Девушка оценивающе посмотрела на пластину.

– Да как так-то? Всё же делали по чертежу, а тут такое разгильдяйство.

Она подошла к какой-то панели управления, открыла проект и прямо в нём начала вносить правки. К моему, опять же, неслабому удивлению, установка пришла в движение, и еле заметное отклонение выровнялось.

– Так лучше? – спросила Марина.

– Определённо, – чуть слышно ответил я, так как горло от волнения пересохло. – Как это возможно?

– Не всё сразу! – опять начала она гнуть свою линию. И спустя несколько секунд добавила: – Запуск!

Лёгкая вибрация прошла по стенам и моментально стихла, установка покрылась лёгким свечением коронарного разряда.

Никаких возмущений, никаких просадок электроснабжения. Установка оставалась неподвижна, но при этом от неё ощущался какой-то эффект присутствия. Казалась, что она движется с невероятной скоростью. Хотя по факту в этом тройном контуре сейчас происходил резонанс магнитного потока. Каждая пластина проводника покрылась лёгкой рябью, создавая эффект размытия контуров.

– Это не усилитель, – заговорил я, отвечая на заранее поставленный вопрос, – а резонатор. При «кривой» конфигурации он работал как нагрузка, просто сжигая входящий с трёх веток поток. Но сейчас, когда точности даже часы позавидуют, резонанс живёт и будет жить! А ещё он дарит нечто особенное.

– Что именно?

– А я не знаю, – засмеялся я. – Так далеко мы ещё не заходили. Но у меня есть предположение. Огромное количество энергии сейчас... Как бы это назвать? Материализуются, что ли?.. Вы всю её собрали? Установку мою? В книге она явно

была меньше.

Девушка кивнула.

– К сфере можно?

– Пошли. Только придётся немного погулять по коридорам.

Девушка в очередной раз быстро зашагала, а я помчался за ней, пытаюсь выведать интересующие меня вопросы. Однако отвечала она очень неохотно, словно боялась чего-то.

– Как такое возможно? – в очередной раз задал я вопрос, не надеясь услышать ответ. Но девушке наскучило идти молча.

– Ты про что? Про конфигурацию системы? Да, это очень необычно с первого взгляда. Система гибкая, и я сейчас не про какие-то там небольшие и тонкие узлы, а о фундаментальном – о несущих конструкциях, которые могут видоизменяться согласно заданным параметрам. Это модернизированный материал под названием «Хати-Джу-Го». Кстати, о нём или о «материале 84» мы тоже узнали из одной научно-фантастической книги «Истинный интеллект». Так что любые видоизменения в этой огромной нелинейной системе можно корректировать, как говорится, на лету.

– Невероятно! это же фантастика какая-то! Тебе не кажется это немного рискованным? Неизвестная технология, с неизвестными последствиями... А если это машина времени, и нас откинет на пару тысяч лет назад или вперёд? Ты не боишься?

– Наша организация называется «ЗАСЛОН», потому что мы находимся на рубеже технологий, каких ещё свет не видал. Если не мы, то кто? Ты разве не любишь рисковать? Если бы тебе предложили абсолютное знание, ты разве отказался бы от него?

– Как по мне, с таким знанием незачем жить. Ведь основная цель существования – это познание и развитие. Я не против жить вечно, – я хитро улыбнулся, – ведь всё знать по определению невозможно. А вот если обрести абсолютное знание, то и одного дня будет достаточно, чтобы жизнь наскучила.

– Интересная позиция, но не будем медлить. Мы почти пришли.

– Что сейчас в центре установки? – гадал я, но на всякий случай задал этот вопрос.

– Не знаю, – ответила Марина. – С ними нет связи. Надо ехать к ним и самим посмотреть.

Мы шли ещё около двадцати минут. И это после слов о том, что мы почти пришли. Два раза поднимались на разных лифтах и наконец дошли до... Ещё одного лифта. В нём мы встретились с тем мужчиной, который сидел во главе стола.

– О! Как удачно, – произнёс он своим басом. – Быстро ты справилась. Чувствуется потенциал!

– Наверху кто-нибудь остался? – спросила Марина.

– Как обычно, только охрана. У вас результаты уже есть какие-нибудь?

– Рабочий концентратор... Резонатор, – исправилась она, – с центром после запуска связи нет. Надеюсь, что это помехи, а не что-то экстраординарное.

Мужчина покачал головой.

– Всё же резонатор, – чуть слышно произнёс он себе под нос и вслух добавил: – Сомневаюсь, что это помехи. Действительно, остаётся только надеяться.

– Можно вопрос? – спросил я.

Марина и мужчина удивлённо повернулись ко мне, словно позабыли о моём существовании.

– Кажется, ты опять не успел со своими вопросами, приехали, – коротко резюмировала Марина.

Дверь лифта отъехала, и внутрь ворвался ослепительный поток света, который в зеркальных стенках словно зациклился и даже стал немного греть своим излучением.

– Красота! Хорошо, что я взял солнцезащитные очки, – мужчина извлёк из кармана пиджака недешевые очки, быстрым движением откинул душки и надел их.

– Это, кстати, – продолжил он, – первый эксперимент. Догадываешься, что это?

Вопрос был адресован мне. И это единственное до чего я догадался.

– Я пока слабо понимаю, что здесь происходит.

– Удивительно, ты в своей книге предлагаешь такую мощную и перспективную технологию, для доказательства которой напрашивается природное явление, которое до этого мо-

мента получить или даже документально подтвердить никак не удавалось. Смекаешь?

– Я в своей книге предлагал бестопливный долговечный двигатель и установку для его создания. Причём установка трёхэлементная для фиксации магнитного поля в трёх координатах.

– Всё верно, только эта установка не трёхмодульная, а шести. Но это уже наши научные изыскания. Возможно, когда-нибудь ты поймёшь.

– Простите за бестактность, – начал я, – но я до сих пор не знаю, как вас зовут, – глаза начали понемногу привыкать к такому световому потоку.

– Я Александр Вадимович, руководитель этой группы учёных нашего скромного филиала АО «ЗАСЛОН». Название ты уже слышал.

– Хорошо, хоть какая-то ясность. Рад познакомиться! – я протянул руку, но Александр Вадимович словно её не заметил.

– Знакомство – это мелочи социума, а мы в иной сфере – научной. Так что? Есть предположение, что это? – он указал на огромный источник света, больше напоминающий светящийся шар диаметром около метра. Он также переливался красивым потоком и был словно покрыт жидкостью электрического происхождения. Шар аккуратно висел в воздухе и не двигался.

Я окинул взглядом помещение: несколько блоков управ-

ления и консолей. Людей тут, как и везде, очень мало. Такое ощущение, что все, кого я видел в конференц-зале, разбросаны по подземному комплексу.

– Очень ярко, – сощурился я. – Рассмотреть не получается, но оно явно имеет электромагнитную природу, если судить по цвету, свету и текстуре. Но что это, сказать конкретнее я не могу. Ещё вижу ярко выраженную [ленту Мебиуса](#).

Мужчина усмехнулся.

– Я думал, это очевидно. Это первый в мире искусственный и, самое главное, стабильный, идеальный, с точки зрения своей природы, сферический равномерно зацикленный электрический разряд сверхвысокого напряжения и тока, в простонародье – шаровая молния. Да, немного больше, чем мы себе её представляли.

После этих слов меня словно осенило. Теперь всё встало на свои места. Моя установка предполагала создание статичных магнитных полей для создания, так сказать, силовых установок из поля или воздуха.

А они выполнили вполне определённую задачу и очень успешно. Это круто. Вот что значит, когда технология попала в нужное время в нужные руки.

Все свои мысли я восторженно озвучил Марине и Александру Вадимовичу. На что он вновь усмехнулся.

– Кстати, прости! Мы были вынуждены выкупить весь немногочисленный тираж твоей книги. Наверное, ты догадался почему.

Я кивнул в знак подтверждения.

– Ещё, думаю, тебе будет интересно...

– Иван, меня зовут Иван, – напомнил я.

– Да знаю я, как тебя зовут. Это большими буквами на обложке книги написано.

– А, точно, – быстро ретировался я.

– Так вот, ты спрашивал про количество модулей. Их шесть, а не три, как ты описывал. Для твоих нужд было достаточно трёх, но вот чтобы собрать шаровую молнию, потребовалось пять измерений, дабы упростить и без того сложные уравнения плоскостей и потока электронов.

В общем, мы собрали шестимерный пространственный резак или принтер, или плоттер, как удобно называй, но эти слова мне не нравятся, политизированные они какие-то.

– Мне тут мысль в голову пришла, – неожиданно для себя вспомнил я. – Те конусы на заборе по периметру здания – это ничто иное, как каркас поля? Для него много энергии не требуется, да и собрать можно из одной плоскости с искривлением.

– Ты сейчас как к этому наблюдению пришёл? Но ладно, в научной сфере спонтанность мыслей не редкость... А ты внимательный! Да, всё верно. Система в стадии тестирования с сегодняшнего дня. Не зря же мы называемся «ЗА-СЛОН».

– Но зачем шесть резонаторов? В каких ещё измерениях вы хотите создавать объекты?

– Как я уже сказал, – терпеливо начал отвечать Александр Вадимович, – для создания «простой» шаровой молнии использовали пять измерений. Если честно, мы хотели соорудить двенадцать модулей, – при этих словах Марина хихикнула. Наверное, подумала, что у меня вообще башня уедет от такой цифры, – но на их поддержание у нас не хватит энергии. Однако было бы очень любопытно создать что-нибудь в двенадцатимерном измерении...

– У вас под боком, – мои глаза уже полностью адаптировались к яркому свету, и я указал на светящийся шар, – чрезвычайно долговечный двигатель – динамо-машина. Стоит вам только поместить его в катушку индуктивности из какого-нибудь сверхмагнитопроницаемого материала, пермаллоя, например, как получите практически неиссякаемый источник электрической энергии.

Александр Вадимович и Марина после моих слов переглянулись и улыбнулись.

– Я когда читал твою книгу, Иван, – начал Александр Вадимович, – прямо чувствовал всей душой, как ты живёшь даже не во вчерашнем дне и не в прошлом веке, а в прошлом тысячелетии. Ну какие катушки индуктивности из пермаллоя? Мы работаем с полем – пространством и энергией. Это совершенно новый уровень, на котором мыслить надо абстрактно. На первый раз я тебя прощаю, – пошутил он. – Будут ещё попытки и предложения? Кстати, про магнитную проницаемость и другие значимые электротехнические па-

раметры. Чтобы ты понимал, материал, из которого изготовлено здесь практически всё...

– Да, Марина уже рассказала про него.

– И его изотоп, тот, что был его прототипом, так называемый «материал 84», способны принимать любые электромагнитные конфигурации – я акцентирую твоё внимание: любые. Так что ни о каких проводах, конденсаторах и катушках, а также других полупроводниковых элементах я впредь больше слышать не желаю. И ко всему прочему ты плохо знаешь физику. Я же сказал, что поток замкнут и ограничен в пространстве в сложный вихрь. Это значит, что вокруг него нет никаких электромагнитных возмущений. Динамо-машина из него так себе, от слова совсем.

Теперь ты знаешь больше. Жду твоих предложений как инженера-конструктора, уже почти штатного.

– В смысле? – аж поперхнулся я от удивления. – Вы берете меня на работу? Сюда? – Я не мог в это поверить. Я пришёл совершенно по другому вопросу, но изгиб судьбы оказался очень крутым. Такую точку бифуркации никак не ожидал. – Но как же конструкторское бюро спортивного авторазнообразия, где я сейчас работаю?

– Как там дела обстоят, Мариночка? – обратился он к дочери.

– С сегодняшнего дня компания «Суперджет» принадлежит нам.

– Вот как? Значит, Иван, ты штатный сотрудник, поздрав-

ляю. Тем более в таком случае жду от тебя идей.

Я замялся, потому что совсем не умею выдавать идеи. Особенно, когда стоят над душой.

– Мне нужно время, чтобы переварить информацию. Как вы сказали, надо мыслить шире, надо мыслить полями.

Одна мысль, а точнее решение одного вопроса электроэнергетики, волновавшая меня со времён института, неожиданно всплыла в голове.

– Все эти разговоры про мощность и энергию меня на толкнули сейчас на одну мысль, – произнёс я. – А какую мощность вы запечатали в эту сферу?

Александр Вадимович подошёл к консоли и открыл нужный проект. На экране отобразился динамический график жизненного состояния объекта.

– Тут петля Мёбиуса небольшая, закольцована дуга напряжением в семьсот пятьдесят киловольт и десять килоампер. Вычислить мощность – не очень сложная задача.

– Да, я подсчитал уже. На самом деле впечатляющий резервуар. А как у него обстоят дела с потерями?

– Я понял к чему ты ведёшь, Иван. Потери, разумеется, есть, но с ними можно поработать отдельно и снизить на один или два порядка. А также убрать излишнее свечение и нагрев... Таким образом, излишки электрической мощность наконец-то можно будет складировать на долгий срок. А при наличии раскольцовывающей установки... – мужчина задумался, – она будет выполнять роль электростанции. Это

отличная идея! Давай ещё! Жги, инженер! Скажи, что ещё можно уменьшить размер до небольшой батарейки и менять их непосредственно в приборе.

– А это мысль! Срок службы такой батареи явно будет больше пяти лет. Если отойти от темы шаровой молнии... Я ведь изначально хотел сделать двигатель или мотор, который приводил бы в движение транспорт. Использовать планировал энергию сжатого эфира.

– Тоже хорошая мысль. Я читал про это. Однако данная идея словно из прошлого века. Ты же помнишь, как надо мыслить? Уходить от этого материального. Что ещё? Или сдаёшься?

– Ну, – протянул я. – Холодильник! Или компрессорная установка.

– А что с ним не так?

– При прохождении через контур фреон охлаждается и нагревается.

– Это всем известно. Как это интерпретировать сюда?

– Я пока не знаю, – честно признался я. – Но привык доверять своей интуиции. Если через такой контур прогнать самый распространённый газ или жидкость – эфир, то, какие будут эффекты, остаётся только догадываться! Я честно скажу, у меня даже мыслей нет на этот счёт.

Наступило молчание. Все думали.

– Внутри этой светящейся сферы и контура плазмы, – начал рассуждать Александр Вадимович, – нет ничего. Кван-

товая неопределённость или нефизический вакуум. Смею предположить, что там нет ни времени, ни пространства. Просто ничего. Пустота.

Снова наступила тишина.

На этот раз её нарушила Марина. При таком хорошем освещении я не терял попыток взглянуть в её лицо и запомнить его. Однако мне до сих пор не удавалось понять, что же в ней такого примечательного.

– Если рассуждать логически, то пространство связано со временем. Если собрать установку наподобие холодильника, где в одном месте пространства больше, а в другом – меньше, то и время в этих камерах будет течь по-разному. Это некая комната его замедления или ускорения. Интересно, а каким должно быть значение сжатия, чтобы время приблизилось к нулю? Что там будет с человеком?

– Я надеюсь, вы не будете это проверять? – задал я резонный вопрос.

– Заметь, Иван, не мы это предложили. Оставим это на будущее. Пока будем решать энергетический кризис, – улыбнулся он, но я почему-то не поверил его словам. – Ещё мыслишки будут?

– У меня есть слабость, – попытался я отвлечь своих новых коллег. – Тяга к реактивным двигателям. В мечтах я его уже тысячу раз собирал. И моя установка вполне с этой задачей справится. Я не стал писать это в книге, но сейчас это более чем очевидно.

Можно собрать такой двигатель и его мощности и скорости явно хватит, чтобы преодолеть любую из космических скоростей и даже больше. Смею предположить, что с учётом его работы в плотности эфира ограничений в скоростях не будет вообще. А с учётом реализации нелинейных гравитационных компенсаторов, что тоже я вижу вполне осуществимым, мы можем получить что-то вроде станции моментальных перемещений.

– Телепорт? – спросил руководитель. – Гравитационные компенсаторы – это уже вчерашний день, опять-таки. А как же преодоление физических преград? Тело-то по-прежнему материально.

– Квантовая неопределённость, нулевое пространство, – негромко добавила Марина. – Ты же сам о ней упомянул. Человек будет словно в пространственном кармане, где-то не в нашей реальности.

– Действительно, – согласился я. – Только как существовать в безмерном пространстве? Ведь не бывает, чтобы ничего не было.

– Если эта светящаяся штука дестабилизируется, – с небольшим беспокойством сменила тему девушка, – то точно настанет место и время, где ничего нет, особенно для нас.

Марина перехватила управление проектом и сдвинула все «жизненные» ползунки на минимум.

Свечение резко снизилось.

Сфера начала уменьшаться.

– А куда пойдёт этот объём электроэнергии? В сеть?

– Смеёшься? Какая сеть? Мы же развалим своим вбросом энергосистему. Частота так скакнёт, что расследования не избежать. А мы любим, когда про нас не говорят в СМИ. Так что энергия перенаправляется в центр сферы, в дыру в пространстве. Глядишь, там зародится новая вселенная.

– Так вот для чего была выбрана конфигурация из шести резонаторов! Всегда можно создать новое трёхмерное пространство, если само пространство отсутствует в уже имеющемся. Как-то очень сложно звучит. Что ты делаешь, Марина?

Мощность излучения сферы снизилась практически до полного исчезновения. Замкнутый контур стал хорошо просматриваться, и он пришёл в движение.

– Я сбросила большую часть энергии. Теперь, если петля развалится, это будет не так критично. Я тут подумала, если внутри сферы есть нулевое пространство, то оно тоже ограничено некоторой поверхностью. Её ведь можно развернуть... Наверное, можно.

Сложная фигура ленты Мёбиуса замкнутого контура начала плавно разворачиваться и принимать форму кольца с чёрной непрозрачной «плёнкой» внутри, края которой словно рассыпались от недостатка энергии. Тогда Марина прибавила поток энергии, и кольцо засветилось ярче. Его грани приобрели чёткость. Однако они по-прежнему рассыпались, создавая иллюзию исчезающего чёрного песка.

– Выглядит ужасно, – сказал я.

– По мне так прекрасно! Но мощности лучше не прибавлять, а то вдруг оттуда кто-то ещё выскочит. Например, какой-нибудь неизвестный науке зверь.

– Не место шутить, папа! – Марина, кажется, изрядно напугалась.

– Прежде чем экспериментировать, не лучше бы провести исследования? – возразил я.

– Поздравляю, Иван, ты как раз в группе исследователей. Какие будут мысли по поводу увиденного?

– Из штатных конструкторов в исследователи? Ускоренный карьерный рост! Какие тут могут быть мысли? Здесь математических изысканий на двадцать листов или даже лет.

– Иван! – громко произнёс Александр Вадимович. – Классическая математика закончилась на шаровой молнии, где-то там же забуксовала и физика с химией. Мы на пороге новой эпохи и науки. У нас нет помощников. Даже из числа всех сотрудников никто не сможет рассказать больше, чем я с вами. Мы видели всё своими глазами и видим по сей момент. Шоу... То есть опыт должен продолжаться.

Такой фанатизм меня напугал. Как бы меня не закинули против воли в эту чёрную дыру.

И словно произошла материализация мыслей, потому что я услышал вопрос руководителя:

– Не хочешь сходить и потрогать эту поверхность?

– Может, на мышах сначала?

– Пап, не наседай, а то он уже весь трясётся от страха. Это он так шутит, – объяснила Марина. – Конечно, у нас есть группы экспериментаторов из людей и нелюдей – мышей, собак, приматов.

– Просто это же так интересно – первому прикоснуться к будущему, – добавил научный руководитель.

Я промолчал.

– Тогда на сегодня достаточно.

4. Непростой выбор

Пожалуй, это был самый интересный и запоминающийся день. Дальше начались монотонные испытания и расчёты. Однако за целый месяц математики не сдвинулись ни на шаг, как и предполагал Александр Вадимович. У них никак не получалось вывести уравнение поля, им вечно не хватало данных. А вот экспериментальная физика шагнула очень далеко, проводя эксперименты и раз за разом подтверждая их эмпирическим путём. Меня за этот месяц таскали по всем направлениям. По словам Александра Вадимовича, я таким образом проходил подготовку к очень важному эксперименту. Он считал, что никто другой не подходит для этого задания. Но его самого мне так и не озвучили.

Созданные приборы из магнитных полей прекрасно функционировали и за пределами пространственного резака. Что, разумеется, не могло не радовать. Технология работала!

В этот день всё было, как обычно: утром тренировка, анализ вчерашнего дня, попытки улучшить и оптимизировать уже существующие модели.

Сегодня Александр Вадимович пришёл сам, хотя за последние пару недель я его очень редко видел.

– Привет, Иван. Как настроение? – задал вопрос он, как

только появился на пороге.

– Добрый день! У меня всё отлично. Что привело вас в столь ранний час?

– Важное дело, Иван.

– Я и не сомневался. Уверен, у вас других не бывает.

– Так и есть. Что бы ты сказал, если бы узнал, что есть некоторая планета, откуда, по всей вероятности, пришли люди на нашу Землю?

– Я бы счёл это интересной теорией.

– Не теорией... Не теорией, Иван.

Сначала я подумал, что это шутка, но по лицу руководителя понял серьёзность ситуации.

– Откуда у вас такая информация?

– Из очень надёжных источников. И вот вопрос: ты готов принять участие? Готов отправиться туда? Ты подходишь по многим критериям. Да и подготовка твоя, сам понимаешь, была организована не зря.

– Получается, всё к этому шло? Вы знали заранее.

– Техническое задание уже висит больше года, мы ждали только технологий. Дождались, организовали, теперь нужен доброволец и желательно с мозгами. Так что?

Первая мысль, которая меня посетила: это уникальная возможность, невероятное приключение, которое может случиться лишь раз в жизни. Для себя я уже всё решил, но здравый смысл сопротивлялся.

– Я так понимаю, не всё так просто. Вернуться сразу не

получится?

– У тебя будет всё, чтобы собрать обратный портал.

– А зачем вообще туда перемещаться? Какая цель?

– Целью как раз и является организация двустороннего перехода. Это указания из технического задания от первоисточника.

Я замолчал. Собирался с мыслями.

– Я думаю, месяца хватит, чтобы подготовить тебя ещё лучше. Да и мы технологии ещё обкатаем. Так что скажешь? – в очередной раз задал он вопрос. Судя по тону и настойчивости, от меня ждут только согласия. А иначе зачем это всё? Зачем такие выкрутасы судьбы?

– Я сочту за честь принять участие в столь уникальном проекте, – гордо выпрямившись, произнёс я.

– Я и не сомневался, – как само собой разумеющееся, ответил руководитель. – Кстати, твоё изобретение одобрили, чертежи проверили и отправили на исполнение. Устройство будет готово вечером.

О! Я даже не ожидал, что так быстро получится собрать его. Это мечта очень многих людей, ведь моё изобретение – чрезвычайно опасное оружие. От него нет защиты. Пока нет! Если, опять же, воспользоваться моим пространственным резакom, то можно что-нибудь и придумать. Но вечером будет представлен только прототип оружия. Эта мысль меня сильно вдохновила. Остаток дня пролетел незаметно.

Александр Вадимович назначил время, к которому мне

необходимо было спуститься в лабораторию.

«Видимо, уже готово», – подумал я.

Когда закончил анализ последнего проекта, отправленного мне на согласование, выскочил из рабочего кабинета, как пробка от шампанского. Да так быстро, что не заметил, как сбил с ног Марину. Я её не видел уже две недели, если не больше. Она всё реже и реже попадалась мне на глаза.

Впервые девушка была не в рабочем костюме, а в лёгком летнем платье. Честно признаюсь, опешил. Я и представить не мог такую красоту. А вспомнив, что скоро вообще придётся покинуть эту планету на неопределённый срок, решил и вовсе не забивать голову повседневностью. Но, к сожалению, сердцу не прикажешь, а голове не объяснишь...

– Что, даже встать не поможешь? – возмутилась Марина.

Оказывается, всё это время я рассуждал у себя в голове, вместо того чтобы помочь ей. А ведь я считал себя хорошо воспитанным человеком.

– Прости, я просто засмотрелся, – сказал я, понимая, что несу несвойственную себе чушь. Я подал ей руку, и она ловко поднялась.

– Спасибо! А поздороваться тоже надо напомнить? Только не говори, что засмотрелся. Два раза в одну игру не играю.

– Я, я...

Я не нашёл, что сказать, поэтому решил просто поздороваться. Я до сих пор крепко сжимал её ладонь и, имитируя рукопожатие, картинно произнёс:

– Добрый вечер, Марина.

– Добрый, – кокетливо улыбнувшись, ответила она.

Её волосы по обыкновению были зачёсаны назад и убраны в хвост. В этом она себе не изменяла. Но мне наконец-то удалось зацепиться за деталь её внешности, на которую ранее никогда не обращал внимание. В рамках образа Марины это оказалось чрезвычайно значительным. Её уши не были проколоты как у подавляющего большинства девочек, девушек и женщин. Соответственно, она не носила никаких серёжек. Настолько приевшийся женский аксессуар, что его отсутствие вызвало диссонанс у меня в сознании. Долго же до меня это доходило. Я даже невольно улыбнулся, осознав это.

– Собралась на вечернюю прогулку?

– Да, выходной же. Не хочу упускать летние тёплые деньки. Договорилась встретиться с подругами. А ты что планируешь делать?

– Я уже и забыл о существовании выходных! Эх! Мне готовиться надо, – ответил я без задней мысли.

– Да, папа сказал о твоём желании участвовать. Повезло тебе! Я его уже полгода упрашиваю на это, но он «включил» отца, – с толикой грусти сказала Марина.

– Может, это неплохо! Когда тебя любят и заботятся о тебе, это же так здорово.

– Для меня это гиперопека. Не хочу так.

Разговаривая, мы дошли до центрального зеркального лифта. И моё сердце ушло в пятки от волнения. Кажется, я

перестал совсем его чувствовать. Только редкие глухие удары, словно в большой барабан, отдавали в виски, по пальцам пробежали иголки, и ноги стали ватные. Во рту пересохло.

Лифт открылся, и мы синхронно шагнули внутрь. Я пытался найти точку, чтобы зацепиться взглядом, но в бесконечном пространстве лифта её длинные ноги всё время попадались мне в поле зрения, заставляя моё сердце понемногу набирать обороты.

– Может, будешь мне в глаза смотреть, а не на мои ноги?

– А что, это так заметно? Хотя как тут не смотреть? Они по всюду!

Я окинул взглядом пространство вокруг. Действительно, мой мозг избирательно подходил к видимым им объектам. Везде были её ноги.

– А я предупреждал об опасности ношения юбки в этом лифте.

– Я учла твои рекомендации, поэтому в платье, – отшутилась она.

– Безумно красивом... Я это сказал вслух? – я поднял взгляд и через отражение посмотрел ей в глаза. – В глаза так в глаза, – подтвердил я.

Пристально, не моргая, смотрел в её глаза, пока у меня не потекли слезы. И вот спасительный сигнал, и двери лифта разъехались.

– Обрато я с тобой не поеду! – уверенно заявил я. – А то и так чуть сердечный приступ не случился. Можно рас-

считывать на компенсацию за душевную рану и психологическую травму на рабочем месте? Я расцениваю это как производственную травму.

– Спасибо за комплемент, Иван. Мне очень приятно.

Мы приехали в центральную лабораторию, где был установлен резак.

Марина сразу увидела отца и пошла к нему. Я решил немного повременить, и дать им время поговорить. Чтобы чем-то себя занять, пошёл обходным путём через всю лабораторию. Сегодня тут было гораздо больше людей, чем обычно. Работа кипела. Резак – вполне совершенное устройство, но при этом сложные элементы он изготавливал очень долго. И даже в этот момент что-то строил. Я погряз в проектах, хотя вовсе не этого ожидал от своей новой работы. Однако последние новости руководителя вполне разбавили рутинные трудовые будни.

– Иван! – позвал меня руководитель. Они вдвоём с Мариной приближались ко мне. – У меня будет к тебе просьба. Мужская просьба! Будь сегодня сопровождающим этой непослушной восемнадцатилетней девушки, а то нарядилась как...

Я усмехнулся.

– Я вас прекрасно понимаю, Александр Вадимович. Хоть у меня и нет дочери, но на вашем месте я поступил бы точно так же. – Невольно я поймал взгляд Марины. Она выглядела даже не раздосадованной, на ней просто лица не было.

От прежней жизнерадостности и лучезарности не осталось и следа. – И в этот раз я принимаю предложение. – Сказав это, подмигнул Марине, на что она цокнула и скорчила лицо. – Мелочи жизни, – добавил я.

– Так и есть. Вон твоя коробка, только давай аккуратнее!

– Я понимаю, – сердце вновь забилося от волнения. Кажется, я питал слабость не только к женской красоте, но и технической.

Внутри небольшой коробки находился полимерный уплотнитель, в точности повторяющий очертания изделия. Это алюминиевый цилиндр с приятной диагональной насечкой по всей поверхности, по краям были выступы. Лёгкая удобная гантелька прекрасно лежала в руке. Благодаря положению сенсора для большого пальца можно чёткое определить, где верх, где низ. Но на всякий случай я старался держать устройство перпендикулярно полу.

– Кстати, я внёс небольшую правку в твой проект. Она настолько незначительная, что, скорее, это просто эстетика. Я позволил себе покопаться в твоём досье, чтобы максимально близко угадать.

– Угадать что? – с волнением в голосе спросил я.

– Включай уже. – Рывкнул руководитель от нетерпения, – Скажу тебе честно, никто не пробовал его включить с момента постройки. Может, он и не сработает, мало ли где могли просчитаться.

Я нашёл в себе силы и уверенность, встал в удобную позу.

Чего ожидать, никто не знал. Вздохнув поглубже, надавил на сенсор.

Тут же раздался треск электрической дуги, словно рядом со мной кто-то проводил сварочные работы, и окружающее пространство окрасилось в сиреневый цвет.

«[Аргон](#)», – усмехнулся я про себя. Действительно, устройству можно было придать практически любой цвет.

Он оказался длиннее, чем я думал. Около полутора метров. Из алюминиевого цилиндра вырывался фиолетовый плазменный поток. Звук от устройства напоминал звук работы силового электротрансформатора.

Я держал в руках первый в нашем мире световой... ой, по своей природе он вовсе оказался не световой, а плазменный меч. Я сделал несколько взмахов по воздуху. Управлять им оказалось очень легко. Вес не ощущалось от слова совсем. Когда-то в детстве я ходил на кружок, нас называли «толкенистами», и мы махали деревянными мечами. Было очень весело. Никогда бы не подумал, что эти навыки мне ещё когда-нибудь пригодятся.

– Иван, лови! – крикнул начальник, так как меч хоть и не значительно, но гудел. Это была небольшая болванка то ли из пластика, то ли из другого композитного материала.

Я понял, для чего он бросил это, и, шагнув вперёд и немного подстроившись под удар, совершил молниеносный выпад. Траектория болванки не изменилась, но на пол упали уже две части с идеальным срезом. Однако это больше по-

ходило на удаление части вещества. Я сдвинул большой палец вбок от сенсора, и меч моментально схлопнулся. Стало тихо. Я только сейчас заметил, что на меня или на прибор смотрят все сотрудники. Вот почему их было так много сегодня. Зрелищ им подавай! После непродолжительной паузы они восторженно завопили и захлопали в ладоши, точно на каком-то цирковом выступлении.

– Лихо ампутировал ты алмазный композит! – произнёс начальник.

Я поднял часть болванки. Срез вышел невероятно красивый. Кристаллическая решётка была разрушена, и части разбитых молекул сверкали на свету.

– Какая у него плотность?

– Самая большая на Земле из материальных веществ.

– Какую мощность вы вложили в зацикленную дугу? А с аргоном классно придумали, вот я не догадался!

– Всё согласно твоей спецификации. Не больше, не меньше. Только аргон являлся дополнением к проекту. Но согласись, шарма прибавилось!

– Соглашусь! Красиво! Почему не красный или зелёный? И не синий, в конце концов?

– Я же сказал, покопался в твоём досье. Это твой любимый цвет, согласно заключениям нейросети. Или она ошиблась?

– Нет, всё верно! Красивый цвет, идеальный для короткого меча – коротковолновой меч, – привёл я аналогию.

– Класс! Я до такого не додумался. Исходил из популярности цветов для световых мечей. Не хотел попасть под какие-нибудь авторские права.

– Да какие там авторские права в книге? – задал я давно интересующий меня вопрос. На моё счастье, начальник ответил:

– Хо-хо! Ещё какие. Авторское право на использование героев книг не так сильно, как использование изобретений. Попробуй докажи сейчас, что этот меч – твоя интеллектуальная собственность. Хотя, думаю, включи ты его и продемонстрируй, вопросы сразу отпадут, – улыбнулся он. – Так, ладно. Эксперимент в очередной раз считаем удачным. Если меч не включать под водой, то его должно хватить на несколько лет использования. Так, для информации тебе. Это не какая-то там штука с бесконечным зарядом, а ресурсное оружие. Учти это. Клади обратно в кобуру. Возьмёшь с собой. Безногие зомби быстро не бегают. Это факт.

– Какие ещё зомби? – одновременно произнесли мы с Мариной.

– Так! Лишнего сболтнул. Забыли быстро про это! И марш гулять, головы проветривать.

Когда мы поднимались на лифте, я уже чувствовал себя увереннее, но всё равно изрядно волновался.

– Тебе правда восемнадцать? – спросил я.

– Не этичный вопрос! Для папы мне всегда восемнадцать. Или даже семнадцать. Придумал ещё тебя со мной отпра-

вить! – девушка аж зарычала от досады.

– Да не переживай! Не пойду я с тобой. Скажу, что ты меня перехитрила и скрылась из виду. Как тебе такой план?

– Правда? Спасибо! Отличный план!

Расставшись со мной у лифта, девушка в шикарном платье умчалась вдаль по тёмному коридору. Я стоял и не двигался, провожая её взглядом. Закрыв глаза и снова попытался представить её лицо. Но вместо него я видел отражения тысяч ног. С улыбкой на лице я пошёл в свою комнату, находившуюся в жилом комплексе западного крыла здания.

5. Бросок

– Мы собрали катапульту, которая сможет пробросить квантовую капсулу с тобой сквозь несколько тысяч световых лет. Звучит неплохо! Правда? Пункт назначения известен. Расчёты выдал сверхмощный и настоящий ИИ, а не какие-то там жалкие недосети. Я считаю операцию вполне безобидной. Но риск есть всегда. Твоя подготовка завершена в срок. Капсула уже собрана и ожидает лишь тебя. Так что, как будешь готов, начнём, но сильно не затягивай, – руководитель лично пришёл ко мне, чтобы сообщить важную новость. Он всегда так делал, когда речь касалась чего-то действительно важного.

– Вас понял, Александр Вадимович. Будем ориентироваться на вечер! – ответил я.

– Это не может не радовать. Тогда отдыхай. До вечера у тебя увольнение.

За оставшиеся часы я хотел найти Марину. Странно, но именно в последнее мгновение мне удалось набраться смелости. Но по всем законам жанра, было уже поздно. Я нигде не смог найти её. Спрашивать своего руководителя и непосредственного начальника и тем самым отвлекать его по таким пустякам я не стал. Поэтому в гордом одиночестве в очередной раз перечитал план и проверил необходимые вещи. Всё

было идеально. Однако чувства опасности, неопределённости, страха начали понемногу расти во мне. Мысли о том, что всё это зря, что это неоправданный риск, подавляли. Я начал паниковать.

Но я быстро взял себя в руки. Этому меня учили! Я проходил ускоренный курс подготовки космонавтов. Для этого использовали какую-то капсулу полного погружения в виртуальную реальность. Там я прожил явно больше, чем месяц и даже год. Время в капсуле ощущалось совсем по-другому.

И вот он я: подготовленный первый космический путешественник с планеты Земля. Хотя, как сказал ИИ, сопровождавший симуляцию, «все люди межгалактические путешественники». В основном я верил ему, поэтому и воспринял это всерьёз. Действительно, мы мчимся на планете Земля по галактической орбите Солнца со скоростью двести пятьдесят километров в секунду.

Ещё в виртуальной реальности ИИ сказал, что на той, другой планете, я должен встретиться с информатором примерно через одиннадцать местных суток – малых оборотов, как он выразился. Также нарисовал карту моего приземления и точки встречи. Так я впервые увидел эту планету.

«Удивительное творение», – вот первая мысль, которая возникла у меня. Не планета, а две летающие вокруг ядра глыбы.

Об этом ИИ просил никому не рассказывать. Хотя я и так редко болтаю, поэтому просто молча кивнул в ответ.

Наступил вечер. На мой запуск пришли несколько техников и руководитель. Он выглядел немного взъерошенным и суетным. По нему было видно, что он переживает.

Почти никто не разговаривал. Только редкие технические диалоги обмена точной информацией. И всё.

Я забрался на небольшой трап. Выход с него уходил в чёрную рассыпающуюся пелену – капсулу с нефизическим вакуумом.

Я проделывал это уже несколько раз, ничего нового.

Лёгкий холод проходил каждый раз, когда я погружался в капсулу, но это были не физические ощущения. Так произошло и в этот раз. По телу пробежал холодок, и лёгкое чувство дискомфорта пронзило меня. Здесь время не ощущалось абсолютно. Залезаешь, вылезает, а проходит несколько часов или секунд. И нет чувство осознания, чтобы вылезти не через час, а, например, через минуту. Или, наоборот, просидеть в ней несколько суток. Время там определялось каким-то квантовым циклом восприятия.

– Ты готов, Иван? – наконец спросил начальник. То, что он обратился ко мне по имени, свидетельствовало об очень важном моменте.

– Всегда готов, – чётко ответил я.

– Тогда удачи!

Я кивнул и погрузился в пелену.

«А когда вылезать?» – подумал я. Таким вопросом я ещё ни разу не задавался. А вдруг будет рано, и мне «посчастли-

вится» оказаться в открытом космосе? Или, наоборот, вдруг я опоздаю на встречу с информатором?

«Это же квантовая система! В ней не бывает поздно или рано. Есть именно тот самый момент – идеальный», – ответил я сам себе и успокоился.

В какой-то момент «почувствовал», если можно так назвать, что время пришло. Я устремился в сторону выхода. Резкий дневной свет ослепил меня. Я сощурился и попытался оглядеться, но яркие лучи просто не давали открыть мне глаза.

Я надел защитную маску для лица и глаз. ИИ предполагал, что такое возможно, поэтому рекомендовал взять её. В ней действительно стало легче. В маску встроен навигационный микрокомпьютер. И я решил, что это идеальное решение и что вообще не стану снимать её. Таков путь.

Я смог оглядеться. Оказался я на вершине горы, белый снег сверкал и переливался на солнце... Так! Здесь же не Солнце, а совсем иное светило. ИИ говорил, что это Сириус. Возможно, так и есть.

Снег был причиной такого яркого света вокруг. Холода я совсем не ощущал, так как меня одели в специальный терморегулируемый костюм.

Я родился там, где трескучие морозы за минус сорок это норма, поэтому такой одиночный тонкий костюм на голое тело, хоть и из ультрасовременных материалов, вызывал у меня опасения своей несостоятельностью и ненадёжностью.

Но пока было тепло, несмотря на снег и большую высоту над уровнем моря.

Признаков жизни я не видел. В маску был встроен тепловизор, прибор ночного видения и другие полезные приборы, что также чрезвычайно удобно.

Навигация тут работала по иному принципу, нежели на Земле. Тут спутников не было, поэтому ориентация происходила по точке приземления и некоторым природным ориентирам.

Путь до точки встречи с информатором оказался неблизким. По примерной прикидке около пятисот километров. И это расстояние я должен пройти за десять суточных оборотов.

Я не стал тратить время попусту и выступил сразу. Из космического путешественника превратился в обычного туриста на другой планете. Небольшой рюкзак и полтысячи километров впереди.

Я аккуратно шёл по дороге вниз, временами скользил и падал. В какой-то момент моя голова пошла кругом, в глазах начало темнеть, а дыхание сбилось.

Я почувствовал сильную асфиксию.

«Что это? Кессонная болезнь?»

Дышать становилось всё труднее. В глазах уже оставался совсем крошечный видимый островок. Но вот потух и он. Сознание я не потерял, даже продолжал думать и размышлять.

– Где я? – задался вопросом я и неожиданно для себя получил ответ:

– Это что-то вроде чертога разума. Твоё сознание оказалось крепким орешком. Мне пришлось постараться, чтобы попасть сюда. Я обещал себе, что не прибегну к такому способу, но обстоятельства оказались сильнее моих принципов.

Я был малость дезориентирован. Вокруг абсолютная чернота, ни одного видимого предмета. Слышал только свой и чужой голоса.

– Кто ты?

– Я тот самый ИИ, с которым ты проходил обучение. Я вижу, ты добрался. Это хорошо. Действуй согласно плану и ничего не бойся. О твоей успешной посадке сообщу руководству. Я больше тебя не потревожу. Пока!

Я вернулся в сознание так же внезапно, как и лишился его. Стоял на том же месте и даже не успел упасть.

Это, собственно, всё. Дальше я бродил несколько дней, питался запасами еды. До назначенного места шёл ровно десять дней. Дорога почти не утомляла, световой день настолько большой, что я успевал и проходить заданное на день расстояние, и немного исследовать мир по своим потребностям и соображениям. Нечасто оказываешься на другой планете за несколько тысяч световых лет от дома.

6. Встреча

Бывший аэродром – место встречи с информатором. Информации про него мне не предоставили абсолютно никакой. Поэтому я лишь уповал на адекватность и разумность. Надеялся, что мне не придётся от него скрываться, как от других представителей местного народонаселения. Несколько стычек с ними у меня уже произошло, пока шёл долгим маршрутом. Один раз даже пришлось отбиваться и использовать тот самый плазменный меч. Благо плоть он режет на раз, и, как в подтверждение слов начальника, без ног им действительно бегать сложнее. Но мне было неприятно это делать. ИИ в своих рассказах о местных упоминал, что они модифицированы жить вечно телом, но не разумом. Именно поэтому сейчас ими движут инстинкты первобытной природы. Они просто забыли, что у них нет необходимости потреблять пищу. И поэтому опасны.

«Ещё они опасны тем, – говорил ИИ, – что, несмотря на недостаток сознания, у них сохранился огромный багаж опыта или по-другому плотно заполненная таблица абстрактных определений и соответствий, что эти обделённые люди ещё способны на организацию примитивных ловушек и хитростей. Как хищные, хитрые звери».

Я бдел и следил, но пока мне такое проявление первобытного интеллекта не попадалось.

Время шло. Местное светило скрылось за горизонт. Ночь здесь наступает непривычно быстро. Сумерки сгущались. На небе начали загораться звёзды. Небо тоже ощущалось по-другому, очень близко. Яркие звёзды рассыпались по небосклону. Это первая ночь, показавшая свою красоту. Ракурс на бесконечный космос абсолютно иной, непривычный, неродной, неземной. Не было млечной полосы, только яркие туманности, расположенные очень-очень близко. Трудно поверить, что это небо перед глазами, а не фотография с мощного телескопа. Руки так и тянулись вверх, чтобы потрогать их.

Тут создавалось ощущение какой-то близости к первоисточнику, к создателю всего сущего, чувство неподдающееся объяснению.

Я сидел, смотрел на небо и просвещался.

Как уснул, не помню, но пробудился я от резких толчков в плечо и просьб проснуться.

– Иван, проснись! Всё в порядке?

Голос принадлежал Марине! Неужели это был всего лишь невероятный, красочный и сверхреалистичный сон?

Я резко открыл глаза, беспокоясь, что мои предположения верны. Но нет. Я бы не расстроился в любом случае. Такой сон тоже дорогого стоит. Тем более я помнил его до мельчайших подробностей. Однако и предположения не оправдались. Я находился всё там же, где и уснул – на широкой части полосы вертикального взлёта бывшего аэродрома. А

вот что здесь делает Марина?

Я вскочил, как будто меня облили с ведра колодезной водой.

– Как это возможно? – мой вопрос был прерван негромким хлопком.

– О! Портал закрылся, – прокомментировала Марина. – Так бывает, – добавила она. – Меня отправили другим маршрутом на случай... В общем, тебе на помощь. Задание предстоит сложное, но, думаю, мы справимся.

– Я не могу поверить своим глазам и ушам. Ты – информатор? Но как тебя отпустили сюда?

– Это было непросто. Но вот я здесь. И у нас с тобой есть конкретные цели. Ты готов их реализовать?

– Я надеюсь, это не сон?! С тобой, Марина, хоть на край планеты. Кстати, ты знала, что он тут есть?

Она кивнула и улыбнулась в ответ.

А вот что было дальше, совсем другая история.